

В НОМЕРЕ:

стр. 2

Одессобоязнь

В канун годовщины поджога людей в одесском Доме профсоюзов и Дня Победы власти нагнали в город у моря бронетехнику и подкрепление из трёх тысяч бойцов. Чего боялись? О чём молчат? Что хотели бы забыть, выдвигая идею провести там конкурс «Евровидение-2017»?

Поздравляем!

стр. 6–9

Олжас
Сулейменов – 80

стр. 10

Ренат Харис – 75

стр. 16

Новые стихи

лауреата премии
«Золотой Дельвиг»
о. Владимира Нежданова

«Я невозможен ни на какой другой земле»

125 лет назад родился Михаил Афанасьевич Булгаков

«...Перед тем, как писать Вам, я взвесил всё. Мне нужно видеть свет и, увидев его, вернуться. Ключ в этом. Меня предупредили о том, что в случае, если Правительство откроет мне дверь, я должен быть сугубо осторожен, чтобы как-нибудь нечаянно не захлопнуть за собой эту дверь и не отрезать путь назад, не получить бы беды похуже запрещения моих пьес. По общему мнению всех, кто серьёзно интересовался мо-

ей работой, я невозможен ни на какой другой земле, кроме своей – СССР, потому что 11 лет черпал из неё. «Такой Булгаков не нужен советскому театру», – написал нравоучительно один из критиков, когда меня запретили. Не знаю, нужен ли я советскому театру, но мне советский театр нужен как воздух».

Из письма Михаила Булгакова Иосифу Сталину, 1931 год.

Продолжение темы на стр. 4, 5, 15, 23

ЗНАЙ НАШИХ!

Три пятилетки

Ровно 15 лет назад, 16 мая 2001 года, вышел номер «Литературной газеты», подписанный новым главным редактором Юрием Поляковым. Открывала номер передовая статья «Слово не птеродактиль. Вместо манифеста»: «...Сейчас много разговоров о взаимоотношениях российской интеллигенции и российской власти. По моему глубокому убеждению, человек думающий, а тем более пишущий вынужден, как правило, быть в оппозиции к власти – силе надчеловеческой. В споре несчастного Евгения с Медным всадником лично я сочувствую Евгению. Но вот к чему, по-моему, нельзя быть в оппозиции никогда и ни при каких условиях – так это к российской государственности. К сожалению, декларирующие свою оппозицию к власти на самом деле иной раз пребывают в оппозиции именно к российской государственности».

Нет, речь, конечно, не о введении нового единомыслия в России. Речь

о том, что хватит, пожалуй, груды умышленного мусора, наваленного за перестроечные и постперестроечные годы, всерьёз выдавать за баррикаду, навеки разделившую российское общество, и в особенности нашу интеллигенцию. У самого отвязного либерала и самого укоренённого почвенника при всех непримиримых различиях есть хотя бы одно общее. Но какое! Это общее – Россия, страна великих слов и великих дел. И если это общее не станет поводом к долгожданному диало-

гу, компромиссу, сотрудничеству и сотворчеству, то спилберговский «Парк Юрского периода» с его динозаврами и птеродактилями покажется нам вскоре райскими кущами...»

15 лет спустя можно сказать: многое из того, о чём говорилось в статье нового, 33-го главреда «ЛГ», воплощено в жизнь. Вы можете сами в этом легко убедиться. И самое главное: вы, уважаемые подписчики и читатели газеты на всех континентах, остались с нами. А значит, поддерживаете редакционный курс, определяемый главным редактором. В 2004 году «ЛГ» вернула на логотип издания, выходящего третье столетие, профиль М. Горького, исчезнувший оттуда в 90-е годы прошлого века. И теперь наш логотип выглядит именно так.

Три литгазетовские пятилетки Юрия Полякова позади. Желаем нашему главному редактору творческих успехов! И надеемся, что ещё не одну пятилетку он будет с нами.

Литгазетовцы

КНИГА НЕДЕЛИ

Андрей Дементьев. Любимые стихотворения в одном томе. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 800 с. – (Полное собрание сочинений). – 4000 экз.

Всенародно любимый поэт Андрей Дементьев представляет читателям полное собрание сочинений. В книгу вошли любимые многими стихи и песни, которые исполняются с большим успехом по телевидению и на радио.

Простота, лаконичность, искренность, теплота и мудрость – вот основные черты поэтики Андрея Дементьева. В основе мировоззрения поэта – любовь. Любовь к женщине, к другу, к природе, к Родине. Эта тема никогда не устаревает, тем более что идёт она у Андрея Дементьева от сердца. И ещё – это удивительно человеческие сти-

хи, ничуть не осуждающие, а только бесконечно жалеющие человека, сочувствующие его судьбе.

Самый пронзительный и печальный цикл книги – «Памяти сына».

Я возвращаюсь из поездов

В пустоту.
Хотя есть дом,
И дочери, и внуки...
Но я живу в тисках
Такой разлуки,
Что ей любую гибель
Предпочту.